

«Грохот!»

Пышная, густая крона большого дерева с треском рухнула на землю, и испуганные птицы, гнездившиеся на нем, в панике разлетелись прочь. Проклиная, они покинули свой родной дом, на который полагались для выживания.

Это старое дерево, прожившее всю свою жизнь, и подумать не могло, что его смерть станет лишь испытанием ножа для одной женщины.

Только слышно было, как Шэнь Чжиянь, держа в руке Персиковый меч, пересекающий духов, крикнула: «Позвольте мне испытать нож! Пади!»

После этого дерево, жившее сотни лет, осталось лишь с пнем, покрытым плотными кольцами.

Оглянувшись на свои действия, Шэнь Чжиянь осмотрела персиковый меч в своей руке и удовлетворенно кивнула: «Неплохо, неплохо. С такой остротой и прочностью, думаю, проблем с добычей дичи не будет».

Е Ниншуан к этому уже привыкла. За всю ее жизнь она не получала столько потрясений, сколько в этот день, и все они исходили от одного человека. Это было просто необъяснимо с точки зрения здравого смысла. К тому же, ее уникальный способ говорить создавал у Е Ниншуан иллюзию, что она не из этого мира.

Однако мысль об этом казалась довольно нелепой. Как в этом мире может существовать мир за его пределами? Если бы он существовал, как получилось, что за столько лет только она одна оказалась здесь? Это было немыслимо.

Дальше, даже если бы Шэнь Чжиянь прямо на месте превратилась в монстра, она бы не удивилась.

Обзаведясь мечом, Шэнь Чжиянь мгновенно почувствовала себя в безопасности. Обернувшись, она радостно сказала Е Ниншуан: «Теперь никаких проблем, мы можем начинать путь».

— Хорошо, — Е Ниншуан очнулась и, не отставая ни на шаг, крепко держала Шэнь Чжиянь за подол платья. Так, в случае опасности, она могла бы позаботиться о себе в первую очередь.

Шэнь Чжиянь этого не замечала, будучи полностью поглощенной радостью поиска сокровищ. Она совершенно забыла, что ее главной задачей было уговорить героиню стать ее ученицей.

Сейчас она была полностью охвачена страстью к исследованию этого мира, полностью забыв о задаче воспитания. Это позволило ей вновь обрести смысл путешествий. Так же, как когда она впервые играла в Бог Олимпа, у нее не было привязанности к персонажам, не было желания вытягивать карты. Была лишь жажда познания мира. Начиная как неопытный новичок, она исследовала этот мир, никогда не пропускала светящиеся предметы на обочине, и даже собирала бесполезные железные руды в кучах камней. Каждое успешно пройденное испытание с головоломкой приносило огромное удовлетворение.

Но со временем, узнав больше, она начала гнаться за стилем персонажей, затем постепенно за силой. Она злилась каждый раз, когда ей выпадал не тот персонаж, и начинала безгранично тратить деньги, лишь бы стать сильнее. Она полностью забыла первоначальный смысл

путешествия, а затем пришла скука, и она ушла из игры.

А теперь неизвестность этого мира вновь заставила ее пробудить исследовательский дух.

«Когда героиня станет Императрицей, которая будет править миром, тогда я отправлюсь в свое собственное путешествие. После этого я вернусь в реальный мир, и тогда у меня не останется никаких сожалений об этом мире».

По пути они почти не разговаривали. Хотя у Е Ниншуан было много вопросов к человеку рядом с ней, она всегда была неразговорчива, да и к тому же они были не очень знакомы. Поэтому она все никак не решалась начать разговор, только молча держала за подол ее платья, а когда та оборачивалась, незаметно отпускала, словно ничего не произошло.

Все это видела Цинхэ, но не стала говорить Шэнь Чжиянь. Мало того, что не говорила, так еще и постоянно болтала с ней, отвлекая ее внимание. Шэнь Чжиянь тоже была не против. Пока кто-то хотел с ней поговорить, да еще и когда ей самой хотелось поговорить, она могла говорить бесконечно.

Дай ей шанс, и она могла бы начать разговор с происхождения всего сущего, перейти к международной ситуации и закончить обсуждением направлений будущих космических исследований. Если бы Цинхэ не напомнила ей, что героиня уже почти вымоталась, она, вероятно, могла бы продолжать свою лекцию.

— Ты в порядке? — Шэнь Чжиянь, видя героиню, которая уже тяжело дышала от усталости и могла лишь опереться на ноги, чтобы кое-как стоять, почувствовала укол вины.

Они шли несколько часов без остановки. Хотя сама она совершенно не чувствовала усталости, с героиней было иначе. Она еще росла, к тому же у нее был низкий уровень культивации и она никогда не занималась закалкой тела. Ее физические параметры едва соответствовали уровню обычного человека. Конечно, она не выдержит такого темпа.

Но Е Ниншуан никогда не винила и не жаловалась на нее. Она лишь чувствовала, что мешает ей. Если бы не забота о ней, Шэнь Чжиянь не пришлось бы останавливаться и ждать, пока она отдохнет.

— Со мной все в порядке, отдохну немного и сможем продолжить путь, — Е Ниншуан выдавила слабую улыбку, чтобы Шэнь Чжиянь не беспокоилась. Но ее слегка побледневшие губы и дрожащее тело выдавали ее, совершенно не обманывая глаза Шэнь Чжиянь.

Это только усиливало чувство вины у Шэнь Чжиянь.

«Я просто в отчаянии. Даже в таком состоянии она говорит мне не беспокоиться о ней. Где можно найти такого послушного ученика? Можете порекомендовать?»

Е Ниншуан с трудом попыталась встать. Как только она выпрямилась, ее ноги подкосились, и она чуть не упала на землю. Но ожидаемой боли не последовало. Вместо этого она оказалась в теплых и мягких объятиях, почувствовала легкий аромат, исходящий от той женщины. Ее лицо мгновенно покраснело, а сердце забилося еще быстрее, чем в прошлый раз.

Она всего лишь несколько секунд пробыла в этом тепле, а затем поспешно высвободилась. Чувствуя аномалию в своем теле, она испытывала сильное раздражение. Никогда прежде она

так не ненавидела свое слабое телосложение. Даже зная, что в будущем сможет достичь Стадии Превращения Души, она все равно ненавидела это, потому что это было так позорно.

Но физические аномалии обмануть не могли. Будучи человеком дважды, она впервые ощутила такую аномалию. Это заставило ее осознать, что, возможно, это и есть любовь. И это неудивительно, что ее никогда не тянуло к мужчинам, оказывается, она любит женщин.

Она не думала, что, познакомившись всего полдня назад, просто спасши ей жизнь, и к тому же не зная ее происхождения, женщина могла вызвать у нее такую привязанность. Такое странное чувство могло возникнуть только потому, что она на самом деле любила женщин.

— Эх, все моя вина. Может, поругаешь меня? Так мне станет немного легче, — сказала Шэнь Чжиянь с выражением вины на лице. В момент их соприкосновения она лишь почувствовала, как героиня очень худая, словно человек в ее объятиях был лишь скелетом.

Героиня, имея такое тело, смогла идти с ней более трех часов и сохранять ясность ума. Если бы это была она, она бы давно умерла по дороге. Приходилось восхищаться ее неординарной силой воли.

«Но нужно хорошо заботиться о ней».

— Я могу идти дальше, — Е Ниншуан упрямо покачала головой. Каждый шаг вперед давался ей с трудом.

Она не хотела отставать от других, и так же не хотела, чтобы ее презирали.

— Ты уже очень хорошо справляешься, — Шэнь Чжиянь покачала головой. Несмотря на то, как сильно она жалела девушку перед ней, она все еще хотела улыбнуться ободряющей улыбкой. — Давай я понесу тебя на спине.

— Правда... правда можно? — Глядя на женщину перед собой, похожую на фею, которая одарила ее заботливой улыбкой, Е Ниншуан, будучи человеком дважды, никогда не испытывала заботы. Слезы хлынули ручьем, заливая все лицо.

Как бы она ни была подозрительна, забота человека перед ней не могла быть фальшивой. Даже если это был бы обман, она не хотела, чтобы он раскрылся. Она тоже хотела почувствовать, каково это, когда о тебе заботятся.

— Конечно, можно, — Шэнь Чжиянь кивнула и присела перед девушкой.

— Хорошо, — Е Ниншуан вытерла слезы, чтобы не испачкать одежду этой феи, а затем осторожно забралась ей на спину, немного смущенно спросив: — Я, наверное, очень тяжелая?

Сразу после вопроса она захотела назвать себя дурой. Разве она не знает свой вес сейчас? К тому же, с ее уровнем культивации, разве она сочтет ее тяжелой?

— Нет, ты просто спокойно лежи, — Шэнь Чжиянь улыбнулась, хотела погладить ее по голове, но рука не дотянулась. Она полностью видела в ней младшую сестренку, о которой нужно заботиться.

— М-м-м... — Е Ниншуан больше не говорила, лишь молча ощущала тепло, исходящее от ее спины, сердцебиение вновь участилось.

В этот момент в ее голове возникла темная мысль: если бы она поранилась, стала бы она заботиться о ней еще больше?

<http://bllate.org/book/20996/2134614>